

В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ

Александр ЕВДОНИМОВ,
партнер юридической фирмы «ЮСТ»,
руководитель арбитражно-судебной практики,
адвокат,
г. Москва

Постановление «О свободе договора и ее пределах» уже было названо многими специалистами поворотной точкой в развитии отечественного договорного права. После принятия этого Постановления должен уйти в прошлое формальный подход к применению норм договорного права, в соответствии с которым норма априори является императивной, если в ней прямо не указано на право сторон договора предусмотреть иное своим соглашением.

Отныне норма, определяющая права и обязанности сторон договора, должна толковаться судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть во внимание должно приниматься не только буквальное значение содержащихся в норме слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данную норму.

Императивной должна признаваться норма, в которой содержится «явно выраженный запрет» на установление в договоре иных условий, отличных от предусмотренных данным правилом. При этом, принимая во внимание цели законодательного регулирования, такой запрет может толковаться ограничительно – только как запрет на установление условий, идущих вразрез с охраняемыми интересами, которые этот запрет должен защищать. Например, содержащийся в ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» запрет на одностороннее изменение банком размера процентной ставки по кредиту, направленный на защиту интересов заемщиков – физических лиц, не означает запрета на одностороннее уменьшение банком размера процентов по такому кредиту. Ведь очевидно, что в таком случае охраняемые законом интересы слабой стороны не умяются.

В то же время при отсутствии в норме явно выраженного запрета на установление иного соглашением сторон норма тем не менее должна признаваться императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора или интересов третьих лиц, публичных интересов и т. п.) или для недопущения нарушения баланса интересов сторон. И в случае, когда норма содержит прямое указание на возможность сторон предусмотреть иное, такая дискреция может быть истолкована судом ограничительно.

В качестве примера ограничительного подхода к толкованию формально диспозитивных норм в Постановлении содержится ссылка на положения п. 12 ст. 28.2 Закона «О залоге», которые, на первый взгляд, позволяют в до-

Фактически в Постановлении закреплена презумпция диспозитивности норм договорного права

говоре залога произвольно изменить начальную цену реализации заложенного движимого имущества по сравнению с ценой, определенной оценщиком. Однако, по мнению Пленума ВАС РФ, данная норма позволяет лишь предусматривать в договоре возможность увеличить начальную цену продажи, но не уменьшать ее. В противном случае будут нарушены охраняемые законом интересы залогодателя и третьих лиц – других кредиторов залогодателя.

Во всех остальных случаях, когда норма не содержит явно выраженного запрета на установление иного условия соглашением сторон и отсутствуют критерии императивности, обеспечивающие защиту охраняемых законом интересов и сохранение баланса интересов сторон, норма права должна рассматриваться как диспозитивная.

Таким образом, фактически в Постановлении закреплена презумпция диспозитивности норм договорного права.

Например, положения ст. 782 ГК РФ о договоре возмездного оказания услуг, ставящие в неравноправное положение участников такого договора по отношению к неблагоприятным последствиям одностороннего отказа от исполнения договора, не содержат какого-либо указания на возможность сторон оговорить иное. Однако Постановление предоставляет сторонам такую возможность в целях обеспечения баланса их интересов.

Кроме фактического изменения в Постановлении подхода к определению критериев диспозитивности и императивности договор-

ных норм следует обратить внимание еще на два примечательных момента, нашедших отражение в тексте Постановления.

В целях пресечения возможных злоупотреблений договорной свободой Постановление содержит отдельные разъяснения по вопросам, возникающим при рассмотрении «споров о защите от несправедливых договорных условий», под которыми понимаются условия, являющиеся явно обременительными для одной из сторон договора и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон. Слабая сторона договора вправе будет защищаться от таких условий как путем подачи отдельного иска о признании их недействительными на основании положений ст. 1, 10, 428 и 169 ГК РФ, распространяя на спорные отношения правила о договоре присоединения, так и путем представления аналогичных аргументов в качестве ответчика в целях защиты от «несправедливых» исковых притязаний другой стороны.

Также в целях защиты слабой стороны в Постановлении содержится разъяснение, согласно которому толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу участника договора, являющегося контрагентом стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку спорного условия, поскольку предполагается, пока не доказано иное, что «сторона-автор» является «профессионалом в соответствующей сфере», например банк в кредитном договоре или страховщик в договоре страхова-

СВОБОДА СОГЛАШЕНИЙ ДОЛЖНА БЫТЬ МАКСИМАЛЬНОЙ

Елена ДЕНИСОВА,
руководитель коммерческой практики
Грандранко-правового департамента,
юридическая фирма «НЛИФФ»,
г. Москва

Постановление Пленума ВАС РФ о свободе договора и ее пределах представляется значимым потому, что оно носит в значительной мере концептуальный характер и может дать импульс к дальнейшему развитию правосудия, несколько отличному от общей сложившейся практики. Основная мысль Постановления – далеко не новая идея о том, что «в коммерческих отношениях свобода соглашений должна быть максимальной». Она может быть ограничена только лишь прямым и недвусмысленным запретом регулировать какие-либо отношения иным образом, отличным от установленного нормой, либо если смысл и цель правового регулирования указывают на то, что иное регулирование может повлечь нарушение прав и законных интересов третьих лиц или публичных интересов.

Общие границы свободы договора устанавливает ст. 421 ГК РФ. В пункте 4 указанной статьи сказано, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Исходя из приведенных положений в арбитражной практике к диспозитивным относились те нормы, которые содержали в себе оговорки «если иное не предусмотрено соглашением сторон» либо «если иное не предусмотрено законом или договором». Только такие нормы, с точки зрения судов, могли свободно изменяться, уточняться либо вовсе исключаться в отношениях сторон. Все остальные нормы, не содержащие приведенных оговорок о возможности соглашения об ином, как правило, рассматривались судами как императивные, которые не могли быть изменены по соглашению сторон в соответствии с первым предложением п. 4 ст. 421 ГК РФ.

Интересным в Постановлении является то, что ВАС РФ указывает на недопущение нарушения баланса интересов сторон, а также предусматривает возможность заключения «нестандартных» сделок.

Большая часть Постановления посвящена так или иначе недопущению злоупотребления правами: правами доминирующей стороны, правом на заявление намерения о расторжении договора, последствием которого является неравное распределение между сторонами неблагоприятных последствий прекращения договора.

Также устанавливается право сторон на осуществление зачета между договаривающимися сторонами о прекращении неоднородных обязательств и/или обязательств с ненаступившими сроками исполнения и пр., право сторон на заключение непоименованного договора, а также право на использование «примерных условий» или стандартной документации.

В таких видах сделок, как лизинговые или договоры поставки с крупными ретейловыми сетями, новое Постановление позволит укрепить позицию лизингополучателя/поставщика. Поставщик и лизингополучатель, заключая договор (за редким исключением), не могут внести в договор какие-либо корректировки, позволяющие оградить этих лиц от достаточно жестких условий договора. При попытке оспаривания таких положений в суде, как правило, любое исковое заявление или довод разбивались о камень «свободы договора». Дополнительно к прочим условиям, устанавливающим ответственность слабой стороны со стороны диктующей (ответственность за использование вне пределов установленного/согласованного графика, ответственность за приобретение полисов страхования, отклоняющихся от установленного в тексте договора количества страховых рисков, или выбор иной страховой компании, нежели указывает лизингодатель), почти все договоры содержат условия о штрафных санкциях за досрочное расторжение договора. Новая позиция ВАС РФ, отраженная в Постановлении, позволяет данную практику сделать не столь однозначной. Так, ВАС РФ отметил, что «с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и его условий в целом может быть признано несправедливым и не применено судом условие об обязанности слабой стороны договора, осуществляющей свое право на отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно несопоставима потерям другой стороны от досрочного прекращения договора».

УЙТИ ОТ ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА

Лидия БЕРМАС,
ООО «А-Линия»,
г. Калуга

Постановление «О свободе договора и ее пределах» является значимым, поскольку дает возможность для развития, применения и толкования договорного права, позволяет на практике выявить и проанализировать возможные риски при заключении и исполнении договоров.

Свобода договора является одним из принципов гражданского права, который закреплен в ст. 1 и раскрывается в ст. 421 ГК РФ. Отношения субъектов в гражданском праве основаны на равенстве сторон и исключают властное подчинение одной стороны другой. Отсюда следует, что заключение договора, определение характера заключаемого договора, согласование условий носят добровольный характер исходя из воли, экономической целесообразности и интересов сторон договора.

При заключении договоров, выборе правовых конструкций, условий гражданского законодательства устанавливает ряд ограничений. В первую очередь это связано с наличием императивных норм. Хотя законодательство не раскрывает понятия императивной нормы, но на практике все нормы договорного права, которые не содержат оговорки «если иное не предусмотрено договором», считаются императивными.

Суды применяли такие нормы в прямом, буквальном смысле, без учета интереса сторон, а также их экономической и других возможностей. Таким образом, императивный подход преобладал, и было дозволено лишь то, что прямо разрешено законом.

Кроме того, принцип свободы договора позволяет хозяйствующим субъектам заключать договоры по модели, предусмотренной гражданским законодательством, и заключать договор, прямо не предусмотренный законодательством, либо со смешанными условиями (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Однако на практике реализация этих возможностей проходила без проблем. Достаточно вспомнить товарную неустой-

ку. В большинстве случаев суды признавали условие о неденежной неустойке недействительным, опираясь на буквальное толкование императивной нормы ст. 330 ГК РФ, согласно которой неустойкой может быть только денежная сумма (Постановление ФАС СЗО от 17.08.99 по делу № 1330), несмотря на то что товарная неустойка представляет собой самостоятельную, не поименованную в Гражданском кодексе, но допустимый способ обеспечения обязательств, к которому не применяются положения ст. 330 ГК.

Мы можем говорить о том, что в гражданском обороте в отсутствие определенной стабильности высоки риски недобросовестной стороне требовать признания сделки недействительной как противоречащей закону с целью избежать исполнения принятых обязательств по договору либо иным образом злоупотребить гражданскими правами. Особенно высоки были риски в крупных инвестиционных проектах.

Преобладание императивных норм в гражданском праве имеет свои исторические причины, поскольку в советское время свободы договора не было, так как плановое хозяйство, которое подразумевало полный контроль государства за хозяйствующими субъектами, не имело договорной свободы.

К сожалению, это в какой-то степени перекочевало и в современное гражданское право, которое хотя и закрепляет принцип свободы договора как один из основополагающих принципов гражданского законодательства, но на практике не дает в должной мере правовой защиты условиям договора, не закрепленным в нормах права. Принятое Постановление призвано изменить ситуацию для нормального развития договорного права в целом.

Что же изменится в свете принятия Постановления?

Целевое толкование. Суд должен толковать норму закона исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, при котором учитываются интересы, охраняемые законом, в частности публичные интересы, интересы защиты слабой

стороны договора, кредиторов и т. д.

Императивность норм, только закрепленных законом. Императивной должна признаваться только та норма, которая содержит явно выраженный запрет на отступление от положений такого запрета норма может быть признана императивной только исходя из целей законодательного регулирования. Это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны, третьих лиц, публичных интересов и т. д.) или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо если императивность вытекает из существа законодательного регулирования. В частности, ВАС РФ указывает, что Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» кредитным организациям запрещено в одностороннем порядке изменять порядок определения процентов по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, при этом не запрещает одностороннее уменьшение процентов по такому договору.

Диспозитивность норм. Если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условий договора, то она отныне должна признаваться диспозитивной. И в этом случае отличие условий договора от содержания нормы не является основанием для признания самого договора или его отдельных условий недействительными по ст. 168 ГК РФ.

Регулирование непоименованных договоров. В Постановлении прямо сказано, что к непоименованным договорам правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются. Применение императивных норм по аналогии возможно лишь в исключительных случаях, когда это необходимо для защиты интересов слабой стороны договора, третьих лиц или публичных интересов. При оценке судом договора принимается во внимание не название, а предмет договора, его содержание, риски.

Установление обязательных для сторон правил в связи с принятием нового закона после заключения договора возможно только в случае прямого указания на это в самом законе. Данное положение применяется как к императивным, так и диспозитивным нормам.

Использование примерных условий договоров. Стороны при заключении договора могут использовать примерные условия, разработанные для участников соответствующего рынка и опубликованные в печати как полностью, так и частично, изменить указанные условия или не применять их отдельных положений.

В случае, когда проект договора был предложен одной из сторон и содержал в себе явно обременительные условия, а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания договора, суд теперь вправе изменить или расторгнуть соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Несправедливые условия договора оцениваются судом исходя из переговорных возможностей сторон, вынужденности присоединения к предложенным условиям договора, уровня профессионализма на конкретном рынке, конкуренции, наличия возможности заключить договор с третьим лицом.

В случае неясности договора и невозможности установить действительную волю сторон договор должен толковаться в пользу контрагента, а не стороны, подготовившей проект договора или которая предложила формулировку условий. При этом презюмируется, что такая сторона – лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере (банк, страховщик, лизингодатель и т. д.).

Как видно, Постановление направлено на то, чтобы суды отходили от формального подхода при толковании и применении норм гражданского законодательства и давали больше свободы там, где нет публичных интересов или же нет необходимости в защите более слабой стороны договора. А как будет на практике, покажет время.